

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон
МУЖЧИНА
С ПРИВИЛЕГИЯМИ

020

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Сара Андерсон

Мужчина с привилегиями

«Центрполиграф»

2012

Андерсон С. М.

Мужчина с привилегиями / С. М. Андерсон — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

Джеймс Карлсон, высокопоставленный прокурор, ведет важное дело против негодяя судьи. Для подстраховки ему нужны показания свидетельницы по имени Мэгги. Но когда Джеймс увидел ее, он понял, что пропал сам...

© Андерсон С. М., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сара М. Андерсон

Мужчина с привилегиями

Глава 1

Голос секретаря прозвучал ровно и профессионально:

– Мистер Карлсон, ваш агент ожидает вместе с мисс Тоушетт.

– Благодарю вас, Агнес. – Рука Джеймса накрыла старомодный переключатель интеркома.

Он не любил пользоваться этим аппаратом – тот слишком хорошо напоминал ему, как его отец отдавал приказы, сидя за закрытой дверью своего домашнего кабинета. К счастью, отца здесь не было. И родители уж точно не осмелятся посетить сына в Южной Дакоте. Один только вид обшарпанного здания суда в Пирре, столице Южной Дакоты, этом краю индейцев племени сиу, наверняка вызовет у его матери истерику. С ее точки зрения, работа Джеймса здесь – вовсе не наикратчайший путь между фамильным особняком в Вашингтоне и Белым домом. О династии Карлсон всегда говорилось с той же интонацией, что и о семействах Кеннеди и Буш. Сколько Джеймс себя помнил, его воспитывали управлять. Родителей всегда сводило с ума, когда Джеймс предпочитал добиваться всего сам и не брал то, что подносилось для него на блюдечке.

Он взял со своего стола фотографию мисс Тоушетт. На этом снимке была запечатлена индианка – избитая, вся в синяках. Она старалась выглядеть независимо, но производила впечатление побитой собаки. У нее был впечатляющий список – аресты за транспортировку и доставку наркотиков, проституция, взломы... Последний раз ее арестовали почти десять лет назад – в то же время, когда он с отличием заканчивал свое обучение в Джорджтауне. А на руках у Джеймса уже были приглашения из многих солидных фирм, предлагающих семизначную зарплату.

Отец Джеймса ожидал – сын выберет самое выгодное предложение, но Джеймс не нуждался в деньгах. Его дед оставил ему более чем достаточно, поэтому Джеймс согласился на самую низкую должность в отделе суда. С тех пор он стал одним из лучших юристов в стране – вовсе не из-за материнского богатства или отцовского влияния, а потому, что сам много и успешно работал.

Однако законам следовали не все. Например, этот послушной список мисс Тоушетт... Правда, он давно закончился. Агенту ФБР, которого все знали под индейским именем Желтое Крыло, понадобились месяцы, чтобы ее найти. Но эта индианка была так нужна Джеймсу! Ведь она могла стать своего рода его страховкой в предстоящем деле.

– Пожалуйста, пусть мисс Тоушетт войдет.

Появился высокий индеец по имени Желтое Крыло и знаком показал кому-то зайти. Джеймс продолжал стоять – даже преступницы заслуживают минимум уважения, – но, когда на пороге кабинета появилась будущая свидетельница, пожалел, что не сел.

Эта индианка оказалась совсем не такой, какую он ожидал увидеть.

У женщины, что стояла сейчас перед ним, были длинные черные волосы, волнами падающие на плечи, одна прядь прикрывала левый глаз. Кожа ее была чистой, загорелой и, кажется, без шрамов. На ней была коричневая юбка до лодыжек и розовый топ. К боку женщина прижимала коричневую кожаную сумку. Чистые глаза смотрели на него настороженно.

В качестве свидетеля прекрасно подойдет!

Еще больше она подойдет в постели...

Боже, откуда эта мысль? Давно уже он так не оценивал женщин! Впрочем, не важно... Сейчас надо думать не об этом. Она была потенциальным свидетелем, поэтому все, о чем ему нужно думать, – это о работе. И совершенно не важно, насколько стоящая перед ним женщина была красива, – в любом случае бывшие проститутки первыми леди не становятся.

Джеймс снова взглянул на снимок и на особу, стоящую сейчас перед ним. Между этими женщинами не было ничего общего. Желтое Крыло еще ни разу не ошибался, но все когда-нибудь случается в первый раз...

– Меня зовут Джеймс Карлсон. Я специальный прокурор¹. Спасибо, что пришли, мисс Тоушетт.

– Я не мисс Тоушетт, – сильным голосом сказала она. – Теперь у меня индейское имя. Меня зовут Сердце Орлицы.

Озадаченный, Джеймс взглянул на Желтое Крыло. Тот стоял, привалившись к шкафу.

– Покажи ему, – низким голосом сказал он женщине, но та даже не шевельнулась. – Мэгги. – Голос агента изменился, в нем явственно проступил акцент: – Покажи ему!

Взгляд женщины упал на фотографию на столе Джеймса. Она сделала глубокой вдох.

– Сейчас меня зовут Мэгги Сердце Орлицы, – произнесла она, убирая волосы с половины лица.

Только сейчас Джеймс увидел старый шрам, начинавшийся ото лба и пересекающий бровь. Джеймс посмотрел на фотографию – там этот шрам был более явственным. Рана с тех пор зажила, но след все-таки остался.

– И... – подсказал Желтое Крыло.

Мисс Сердце Орлицы повернулась, сбрасывая с плеча топ. Внутри у Джеймса все сжалось, когда он увидел участок обнаженной смуглой кожи. И ничего не мог с собой поделать – его взгляд устремился туда, где виднелась лямка бюстгалтера. А какие ноги скрывает ее юбка? Ему хотелось увидеть и их. Более того, Джеймсу вдруг нестерпимо захотелось коснуться этой женщины. Но он, будучи прокурором, не имеет на это права.

Мэгги тряхнула волосами, обнажая тату на правой лопатке. Рисунок изображал языки пламени, сквозь которое проступали буквы «ЛЛД». Маргарет Тоушетт и Мэгги Сердце Орлицы – одна и та же женщина...

Она стояла к нему спиной, высоко подняв голову. Джеймс ни в коем случае не должен был находить ее действия эротичными, но то, как она сбросила с плеча топ, показав под ним лямку бюстгалтера... Он прочистил горло и на всякий случай сел. Заглянул в папку, нашел фотографию этого тату.

Черт возьми, подобное желание ему совсем несвойственно! Джеймс жил только своей работой, никогда не позволяя себе увлечься свидетельницей.

А сейчас он, несомненно, увлекся. Почему эта индейская женщина сразу привлекла к себе его внимание? И если ему уже сейчас тяжело просто смотреть на нее, то как же он будет с ней работать?..

– Спасибо, достаточно.

Женщина поправила топ и повернулась. Он жестом пригласил ее присесть.

– Спасибо, агент. Можете идти, – произнес Джеймс.

– Я хочу, чтобы он остался, – все тем же сильным голосом произнесла женщина. Джеймс был потрясен.

– Уверяю вас, мисс Мэгги, природа нашей беседы конфиденциальна...

Женщина вздернула правую бровь:

– Легко сказать, но трудно доказать. Так может он остаться или нет?

¹ Специальный прокурор – в США юрист, назначаемый конгрессом и генеральным прокурором, ведущий особые дела и не подчиняющийся местным властям. (Примеч. ред.)

Это был вызов – небольшой, но все-таки вызов. Этого Джеймс тоже не ожидал. Людям, которые к нему приходили, зачастую было что скрывать, поэтому и действовали они соответственно. В случае с этой свидетельницей все с самого начала пошло не так. Все, о чем Желтое Крыло попросил его, когда Джеймс велел ему найти Маргарет Тоушетт, – так это о дополнительном времени. Агент не упомянул, что знает ее лично.

Джеймс взглянул на Желтое Крыло. Тот согласно склонил голову.

– Хорошо, – подытожил специальный прокурор. – Тогда давайте начнем, хорошо? – Он указал на единственное кресло перед своим столом и включил запись: – Ваше полное имя, все клички. Скажите, чем вы сейчас занимаетесь.

Женщина колебалась, затем села и поставила на колени сумку – наподобие щита. Несколько раз намотала и размотала на палец локон – единственный знак, выдавший ее волнение.

– Меня зовут Мэгги Сердце Орлицы. Раньше меня звали Маргарет Мари Тоушетт. Я шью танцевальные платья и продаю индейские украшения.

Джеймс все это записал и спросил:

– Когда вы вышли замуж?

– Я не замужем.

Он поднял голову, не позволяя удивлению коснуться своего лица. Новость порадовала Джеймса. Взгляд мисс Мэгги опустил на файл на его столе.

– Понятно. – Он сглотнул, но не потому, что вдруг занервничал. Специальный прокурор, назначенный лично генеральным прокурором, не должен иметь нервов. Его дед был восьмым миллиардером Америки – он бы не добился этого, если бы позволял всякой красотке вскружить себе голову при первой же встрече. Иметь нервы в семье Джеймса не позволялось. В зале суда особенно. – Откуда вы знаете агента Томаса Желтое Крыло?

Она ответила, выдержав долгую паузу:

– Когда-то парень по имени Томми пытался спасти девушку, которую звали Мэгги. Но он не смог. Никто не смог...

– Вы сейчас с кем-нибудь встречаетесь?

Томас вскинул голову. Впервые за встречу мисс Мэгги перевела взгляд на него. Вопрос Джеймса повис в тишине. Он снова сглотнул. Ему не следовало спрашивать, но он хотел знать.

Глаза у мисс Мэгги были карие, теплые и умные. Она продолжала держаться несколько настороженно. Обдумывая его вопрос, слегка склонила голову. Джеймсу неожиданно показалось, что вовсе не он, а эта индианка владеет сейчас всей властью. На лбу у него выступили капли пота.

– Я ни с кем не встречаюсь. К чему этот вопрос?

Не замужем. Ни с кем не встречается. Почему это имеет такое значение?

Джеймс проигнорировал ее вопрос.

– Когда вы выбрали себе новое имя? – Да, так лучше всего – только вопросы, касающиеся дела, и ничего больше.

– Девять лет назад.

Как раз после ее последнего ареста...

Джеймс оглядел женщину еще раз – не потому, что она была красива. Совсем нет. Просто оценивал ее желание сотрудничать.

– Сколько времени прошло с вашего последнего срока?

Она закрыла глаза:

– Мне потребуется адвокат?

Джеймс взглянул на женщину на снимке. А потом – на ту, что сидела напротив. Совсем другая...

– Нет, хотя могу порекомендовать вам одного из лучших адвокатов, если хотите. – Он порылся в верхнем ящике, вытащил визитки и бросил их на стол. – Агент Томас Желтое Крыло также может сказать слово в пользу Роузбад Армстронг.

Женщина с гордым индейским именем Сердце Орлицы протянула руку и, не поднимая глаз, взяла одну визитку. Джеймс думал – она положит ее в сумку, но индианка лишь провела по краю карточки подушечкой пальца.

«Интересно, – подумал Джеймс. – Она не может унять дрожь в руках».

Пальцы у нее были длинные, с чистыми, короткими ногтями, на которых не было и следа лака. Заметил он и несколько мозолей. Эта рука принадлежала не избалованной красотке, как руки Полин Уолкер, которую мать Джеймса выбрала ему в жены. Нет, руки у мисс Мэгги были натруженными.

Джеймс поерзал в кресле. Опять его куда-то не туда понесло...

– Мисс Мэгги Сердце Орлицы, я позвал вас сюда, потому что думаю: вам известно о совершенном преступлении. И я хотел бы, чтобы вы изложили свою точку зрения по данному поводу.

С ее лица схлынула краска.

– Я ничего не знаю. Я невиновна.

– Несмотря на то что вас арестовывали семнадцать раз, да. Я также заметил – все ваши дела вел судья Ройс Т. Мэйнард.

Джеймс ощутил, как подскочил у него пульс, когда он начал говорить о деле. Мэйнард был судьей-мошенником. Если он докажет данный факт, это добавит Джеймсу веса. Тогда можно подумать и о политической карьере. Он начнет с места генерального прокурора, затем губернатора, а если все пойдет как задумано, можно будет подумать о должностях и повыше. Например, о тех креслах, которые находятся в просторных овальных кабинетах...

Раньше Джеймс не понимал, почему его родители так настаивали на том, чтобы он стал президентом. Ему казалось – если он станет юристом, пользы от этого будет гораздо больше. Ведь юристы сражались за правду, боролись за справедливость. А в это время избранные чиновники всегда жаловались на проволоочки, с которыми им приходится сталкиваться и снова готовиться к предвыборной кампании.

Повзрослев, Джеймс осознал: юристы могут проигрывать, так же как и выигрывать, тогда как во власти политика было изменить мир – если только он не начинал работать на себя. Джеймс мог бы руководить страной так же, как он вел свои дела, – эффективно, заботясь об интересах всей нации. Но для этого он сам должен быть безупречен. Он не должен участвовать в каких-либо скандалах, у него не должно быть никаких скелетов в шкафу, никаких связей с порочащими его репутацию женщинами.

С женщинами, подобными индианке Мэгги...

Но все надо делать по порядку. Сначала еще предстоит доказать вину Мэйнарда в суде. И показания такого свидетеля, как Мэгги, ему очень пригодятся. Конечно, было бы лучше, если бы у нее не было хвоста в виде ее «послужного списка», но приходится иметь дело с тем, что имеется.

– Вы хотите, чтобы я дала показания? Против кого? – выдохнула она, и в первый раз голос у нее прозвучал не так уверенно.

– Мне любопытно: как женщине, – и будем говорить откровенно, не самой добропорядочной горожанке, раз она семнадцать раз привлекалась к суду, – все семнадцать раз удавалось избежать наказания? Один или два раза – еще куда ни шло, но семнадцать?..

– Не понимаю, о чем вы говорите. – Ее голос снова дрогнул.

– Думаю, понимаете, мисс Сердце Орлицы. Думаю, вы знаете, почему сегодня вас вызвали. И прекрасно знаете, чего я хочу, – произнес Джеймс самым доброжелательным тоном.

Индианка помолчала. В первый раз она прямо взглянула ему в лицо. В ее глазах снова стоял вызов. Сердце у Джеймса забилося быстрее. Что ж, тем лучше... Ему импонировали сильные натуры.

Агент Томас пошевелился возле шкафа, снимая установившееся в кабинете напряжение.

– В министерстве юстиции считают – Ройс Т. Мэйнард регулярно злоупотреблял своим должностным положением. Его подозревают в получении взяток и... – Джеймс не хотел говорить этого вслух, но, так как мисс Мэгги не попыталась произнести и слова, продолжил: – Он также принуждал некоторых обвиняемых к услугам... некоторого характера в обмен на положительный исход дела.

Она слегка побледнела.

– Вы обвиняете меня в преступлении?

– Не совсем. Мы считаем, Мэйнард потребовал от вас некоторые услуги в обмен на вашу свободу. – Джеймс бросил на стол документы, в которых говорилось, что Мэйнард регулярно встречался с женщинами-подозреваемыми в своем кабинете, а также за его пределами, причем без адвоката.

Мисс Мэгги не шевельнулась, даже ее руки лежали сейчас спокойно. Джеймс не был уверен, что она дышит. Он почувствовал себя отвратительно. Он не знал, чем эта женщина занималась последние девять лет, но было ясно – она вела совсем не тот образ жизни, какой был запечатлен на фотоснимке. Однако его сожаление длилось недолго. Джеймс не стал бы самым молодым специальным прокурором в истории министерства юстиции, если бы его заботили чувства свидетелей.

– А это от бывшего государственного защитника, – добавил он, кладя на стол еще одну бумагу, в которой описывалось, как человек, оскорблявший адвокатов, заставлял женщин, обвиненных в проституции, включая Маргарет Тоушетт, встречаться с ним и выполнять услуги сексуального характера в обмен на положительный для них исход дела. – Думаю, вам знакомо это имя.

Дрожащей рукой мисс Мэгги Сердце Орлицы взяла бумагу и пробежалась по ней глазами. Затем она медленно положила файл на стол и глубоко вздохнула. Сейчас волосы опять упали ей на лицо, скрывая шрам. Теперь Джеймсу и в голову не пришло бы обвинить ее в приеме наркотиков или проституции. Индианка с английским именем Мэгги и индейским Сердце Орлицы представлялась ему сдержанной, красивой женщиной, которую не так-то легко разговорить.

– Так вот почему я здесь? – Ее голос снова звучал уверенно. В глазах сверкнул вызов. – У вас на руках свидетельства двоих людей. Зачем вам еще мое свидетельское показание? Тем более что мне нечего сказать.

– Вы ошибаетесь. У меня есть свидетельства людей, никогда не встречавшихся с Мэйнардом наедине. А ведь если то, в чем его обвиняют, правда, это преступление. Незаконно пользоваться своим служебным положением в личных целях, не говоря уже о том, что эти услуги носили сексуальный характер. Я пытаюсь избавить наше министерство от людей, подобных Мэйнарду, чтобы люди, подобные Маргарет Тоушетт, могли получить помощь, если они в ней нуждаются. А чтобы этого добиться, мне нужно свидетельское показание из первых рук. Мне нужно, чтобы вы рассказали, что Мэйнард потребовал у вас сделать для него? Ведь он семнадцать раз выпускал вас на свободу!

– Нет!

Джеймс улыбнулся, показав белоснежные зубы.

«Плотоядная» – так называла улыбку Джеймса Агнес. Эта улыбка граничила между вежливостью и угрозой, прекрасно действуя на оппонентов в суде.

– Мисс Мэгги, вы до сих пор не отбыли ни одного наказания за свои преступления, но это легко исправить.

Она решительно встретила с его взглядом:

– Если я вас правильно понимаю, вы специально нашли меня и теперь требуете услугу за то, чтобы я вновь не предстала перед судом? Восхитительное лицемерие! Впрочем, я не видела со стороны закона ничего другого.

Она встала. Джеймс знал – ему необходимо вернуть разговор под свой контроль.

– Срок дачи повторных обвинений в том, что Маргарет Тоушетт совершила или не совершила, прошел. Вы не можете привлечь меня к суду! И вы не имеете права меня удерживать. В следующий раз, если захотите со мной пообщаться, не посылайте за мной своего пса! – Она повернулась к агенту: – Я сейчас же отправляюсь домой!

После этих слов мисс Мэгги неторопливо, с достоинством подошла к двери и исчезла за ней.

Она с самого начала знала, что он блефует!

Джеймс позволил себе одобрительно присвистнуть. Агент Томас бросил на него непроницаемый взгляд и вышел. Еще через секунду хлопнула дверь приемной.

Ну что ж, его план не сработал. Сказать по правде, Джеймс был впечатлен. Большинство женщин в положении мисс Мэгги просто сломались бы. Проклятье, он видел, как ломались профессиональные юристы, загнанные в угол, но не она! В шкафу этой индейской мисс было полно скелетов, но она не позволила загнать себя в угол, тем самым лишив его козырного туза.

Джеймс восхищался ею. Она распалила его, оставив желать большего.

Он взвесил все имеющиеся у него возможности. Нельзя позволить ей соскочить с крючка – ему были нужны ее показания, просто на всякий случай. Если снова послать за ней агента, Мэгги Сердце Орлицы просто замкнется и откажется говорить, а о свидетельских показаниях вообще можно будет забыть.

Значит, оставалось только одно...

Агнес вошла в кабинет, держа в руках его рабочее расписание:

– Мне снова вписать молодую леди в ваш календарь?

Его хищная улыбка не работала в случае с Агнес, так же как она не сработала и в случае с мисс Мэгги, но Джеймс все-таки попробовал:

– Достаньте мне ее адрес.

Пока у него есть законная причина увидеться с Мэгги, ни о каком нарушении этики не идет речи. Убедить индианку дать свидетельские показания значило не дать пропасть зря своим усилиям. Пока он будет держать мысли в русле работы, все прекрасно. Тем более что Сердце Орлицы нужна ему в качестве свидетельницы.

Этого достаточно, чтобы увидеться с ней снова.

Глава 2

Черный седан так резко выехал с парковки и повернул налево, что Мэгги подумала: «А не одолели ли мы поворот на двух колесах?»

Желтое Крыло гнал как угорелый, перестраиваясь из ряда в ряд и проезжая желтый сигнал светофора на скорости, больше подходящей полиции, спешащей по вызову. Все это говорило только об одном: Томми был на нее зол.

В животе возникло забытое чувство страха. Мэгги ненавидела чувство, когда что-то сделано не так. Она давно усвоила – неприятные вещи случаются, когда люди злы. Маленькой она пряталась под кровать, пока туда не стал заглядывать ее дядя. Повзрослев, она оставалась где угодно, лишь бы не возвращаться домой. Когда перестал проходить и этот номер, стала забываться с помощью наркотиков...

Сегодня ей предложили сделку, о которой она когда-то мечтала, но это было девять лет назад...

Мысли Мэгги вернулись к разговору с Джеймсом Карлсоном, специальным прокурором. Увидев Томми на пороге своего дома, Мэгги поняла: кому-то стало известно, кто она такая. В суде Мэгги ожидала увидеть жирного, потного, жадного типа вроде отвратительного Ройса Т. Мэйнарда, но никак не красивого мужчину с добрыми глазами и хищной, но такой обаятельной улыбкой...

Специальный прокурор Джеймс Карлсон сидел с ее старым снимком и смотрел на нее явно не с похотью во взгляде. Если она могла бы в это поверить, то сказала бы – он смотрел на нее с уважением. Но Карлсон был прокурором, а она привыкла не верить представителям закона.

Впрочем, этот Карлсон выделялся из всех мужчин, с которыми ей доводилось встречаться в прошлом. Для начала – он был красив. Заплатив за восстановление собственных зубов несколько тысяч долларов, Мэгги оценила его белозубую улыбку. Эта улыбка убеждала – он сам или его родители потратили на его зубы солидное состояние.

Костюм сидел на нем как влитой или, точнее, словно специально для него сшитый. Может быть, так оно и было, но ей еще никогда не встречались юристы, которые могли позволить себе иметь сшитый на заказ костюм. Угольно-черный костюм Карлсона сидел на нем как вторая кожа, поэтому она знала: он еще и хорошо сложен – широкие плечи, сильные руки.

Мэгги внезапно осознала, что думает о специальном прокуроре совсем не как о юристе, скорее как о мужчине... Она спохватилась. Конечно, это вполне нормально – думать о красивом мужчине, но не в ее случае. Нельзя было позволить себе забыть о том, что в первую очередь он был прокурором. Прокуроры, как и судьи, использовали людей. С нее хватит – ею достаточно попользовались! Если не забывать об этом, то все в порядке. Конечно, если они еще раз встретятся...

А почему, собственно говоря, нет? Она уже несколько лет не встречалась с мужчинами. К тому же он проявил к ней вполне очевидный интерес – в первый раз, когда спросил, не встречается ли она с кем-нибудь, и во второй раз, когда она показывала ему татуировку. Выражение, появившееся на его лице, нельзя было назвать похотью. Скорее это был... интерес? А когда она осмелилась бросить ему вызов, у него на лице читалось удивление.

Мэгги бросила взгляд на Томми:

– Ты на меня сердишься?

– Я не его пес!

– Понятно. – Мэгги знала – ее удар достигнет цели. Но и она была зла на Томми. Он молчал весь путь до Пирра. Ни слова не сказал, куда они направляются и кто хочет ее увидеть. – Тогда кто же вы?

– Мы партнеры. Команда. – Его пальцы забарабанили по рулю. – Я арестовываю людей, он сажает их за решетку. Вот как это работает.

– Но раз уж вы команда, скажи мне, я увижусь снова со специальным прокурором Джеймсом Карлсоном?

– Да.

Непонятно почему, но эта новость обрадовала Мэгги. Значит, она снова увидит эту улыбку...

– Зачем я ему нужна? Уж конечно, у Мэйнарда были жертвы и поважнее меня.

Этот вопрос не давал ей покоя, когда Карлсон заявил – он нуждается в ней...

– Лично ты ему не нужна. Просто у него всегда и на все готов план. Ты для него – обычная страховка. А он предпочитает всегда иметь несколько, так, на случай...

Непонятно почему, но Мэгги почувствовала себя оскорбленной. Должно быть, в ней заговорила женщина. Более того, она прежде всего человек! Слишком долго она была жертвой, статистической единицей – и никогда девушкой по имени Мэгги. Значит, она всего лишь часть плана Карлсона? Ну уж нет!

– Думаю, пройдет неделя, максимум восемь дней, прежде чем он объявится. Что ты будешь с ним тогда делать – тебе решать.

Голова Мэгги дернулась. Она уставилась на Томми.

– Что? – Это звучало как... Черт, она даже не знает, как выразиться. Это шутка? Разрешение... на что-то другое? Томми молчал, и Мэгги пришлось попросить: – Расскажи мне о нем.

– Милый парень, если ты в ладах с законом, – пожал плечами Томми. – Голубая кровь, Восточное побережье, богат. У его матери – состояние, у отца – власть. Может, ты слышала об отце? Александр Карлсон. Раньше был министром обороны.

Мэгги сглотнула. Да уж, между Джеймсом Карлсоном и нею – пропасть. Министр обороны? Алекс Карлсон? Даже Мэгги знала, что это означает. Это не просто голубая кровь и богатство. Это чистая власть. Во власти отца Джеймса было объявить войну другой стране... Теперь Джеймс Карлсон для нее – точно запретная тема. Прокурор, к тому же сын таких родителей. А кто она? Никто.

– Да, я слышала.

– Карлсон просто выжидает, – продолжал Томми. – Мы работали над этим почти четыре года. Джеймс не позволит нашим усилиям пойти насмарку. Ему нужна победа. После чего он собирается удариться в политику. Рано или поздно он займет должность в Белом доме.

Мэгги даже забыла, что умеет дышать. Как ей понимать Томми? У нее только что состоялся разговор с возможным будущим президентом Соединенных Штатов?! И она ушла от него, хлопнув дверью?!

Ужасное чувство, будто она сделала что-то не так, стало сильнее.

– Он собирается выиграть? – Дело, выборы – кажется, в случае с Джеймсом Карлсоном это одно и то же.

Томми фыркнул:

– У него потрясающий послужной список. Так или иначе, но он выиграет.

Это звучало как предостережение. И Мэгги почувствовала себя глупо. А она еще, дурочка, подумала: этот мужчина посмотрел на нее с желанием! У Джеймса Карлсона никогда не будет недостатка в самых роскошных и богатых женщинах!

– Ты ему веришь?

Томми бросил на нее взгляд:

– Абсолютно. Ты взяла визитку, которую он тебе дал?

Мэгги покопалась в сумке:

– Да.

Роузбад Армстронг. Адвокат. На визитке был телефонный номер, но это все. Ни адреса, ни названия фирмы... Судьба и чувство юмора. Когда-то Мэгги повезло, что ее не засунули в тюрьму Роузбад. И вот теперь ее жизнь, быть может, в руках женщины с таким же именем...

– Ты можешь ей доверять. Роузбад из моего племени Красный Ручей Лакота. И она окончила тот же самый юридический колледж, что и Карлсон. Если решишь прибегнуть к ее услугам, скажи, что ты от меня.

– Я не хочу ей звонить! Я вообще ничего этого не хочу! У меня сейчас нормальная жизнь, а ты или, точнее, ваша «команда» можешь все разрушить. А почему? Потому что этому везунчику-юристу я нужна в качестве страховки? Нет! – Мэгги покачала головой. – Я не пешка. Я отказываюсь.

Она скрестила руки на груди и уставилась куда-то вдаль. Неожиданно Томми рассмеялся. Это разъярило Мэгги еще больше.

– Иди ты к дьяволу, Томас Желтое Крыло! Ты пес! Тебе не стоило утруждать себя и искать меня. Что случится, когда все узнают? И не надо мне лапшу на уши вешать насчет конфиденциальности. Что случится, когда Леонард или мой дядя узнает, что я не мертва?

– Ничего.

– Ты в этом так уверен? Откуда? Или ты собираешься их пристрелить?

– Подлый Пес отбывает тюремное заключение в Ливенворфе, а твой дядя из-за диабета потерял обе ноги и зрение пару лет назад.

– Леонард в тюрьме? – А ее дядя без ног? Наверное, по такому поводу не радуются, но Мэгги ничего не могла с собой поделать – ей хотелось закричать от счастья. Они до нее не доберутся! Она в безопасности...

Томми бросил на Мэгги долгий взгляд:

– Я засадил его туда около семи лет назад. К тому времени ты исчезла. Я стал разыскивать тебя, но все говорили – ты умерла...

– И ты этому не поверил?

– Не-а.

Что объясняло, почему Джеймс Карлсон взял на себя труд выяснить, где она.

– Как ты меня нашел?

– Мне повезло, – лаконично ответил Томми.

– И все? И ты даже не собираешься рассказать мне, как тебе это удалось?

– Нет.

– Ну и ладно. – Мэгги разгладила юбку и снова скрестила руки на груди. – Ну и хорошо.

Джеймс Карлсон угрожал ей потому, что она являлась для него страховкой. Но ведь в его интересе крылось большее, Мэгги была готова в этом поклясться. Чем был вызван вопрос: с кем она встречается? Было ли это простое любопытство или таким образом он просто ей льстил, чтобы заставить делать то, что ему нужно?

Машина остановилась возле дома, который Нан встроила в невысокий холм. Летом здесь, конечно, было пыльно, но зато прохладно, а зимой в доме держалось тепло. Мэгги всегда испытывала спокойствие при мысли, что никто не сможет проникнуть в дом сзади. Дом располагался достаточно близко к Абердину, поэтому у них был телевизор и даже Интернет.

Томми остановился, но не выключил двигатель.

– Так почему ты меня нашел? – повторила вопрос Мэгги.

Томми забарабанил пальцами по рулю:

– Хотел узнать, что с тобой случилось.

Она бы солгала, если бы не призналась, что тоже задавалась подобным вопросом.

– Как я уже сказала, однажды парень Томми попытался спасти девушку Мэгги, но не сумел. Никто бы не сумел...

Томми взглянул на нее. На его губах появилась грустная улыбка.

– Никто бы не сумел. Поэтому ей пришлось спасать себя саму. – Он нагнулся и дотронулся до ее щеки. – Карлсон хороший парень, но ты поступай так, как считаешь нужным.

– Все будет хорошо.

Она говорила себе это годами, но сама сомневалась, а вот сейчас к Мэгги неожиданно пришла уверенность: все действительно будет хорошо. Она со всем справится. Включая и специального прокурора.

Мэгги вышла из машины. Желтое Крыло подождал, пока она дойдет до двери, а затем рванул с места.

Молодая женщина некоторое время постояла, чувствуя в теле необычайную легкость. Она оглядела землю, которая сейчас была ее домом, – грядки овощей, которые завтра предстояло выполоть, ветряную мельницу, обеспечивающую энергией водяной насос. Неожиданно Мэгги пришло в голову: ей больше не нужно скрываться! Но все равно она останется здесь. Это ее жизнь.

* * *

Нан, как обычно, сидела в своем кресле перед телевизором.

– Ну? – спросила она, не поднимая глаз с наволочки, которую вышивала.

– Подлый Пес в тюрьме, а мой дядя слеп и в инвалидном кресле.

Иголка Нан замерла в воздухе.

– То есть новости хороши?

– Да, это из разряда хороших новостей. Специальный прокурор хочет получить мои свидетельские показания против того судьи. – То, что обвинитель хорош собой, богат и влиятелен, Мэгги не стала добавлять.

Нан шмыгнула, продолжая вышивать. Если бы Мэгги не видела фотографии молодой Нан с веснушками и огненно-рыжими волосами, она бы никогда не поверила, что женщина, сидящая перед ней, не индианка. Солнце покрыло загаром ее лицо и руки. Кроме этого, Нан была экспертом в том, что касалось традиций индейцев сиу.

– Понятно. Что он тебе предложил?

– Ничего.

Иголка снова замерла в воздухе.

– Ничего?

– Ну, он предложил не возбуждать против меня дела.

Нан снова шмыгнула:

– Должно быть, не такой уж важный этот прокурор, раз не дал тебе ничего, что ты хотела.

Мэгги опустила в свое кресло:

– Думаю, он хороший юрист. Мне просто кажется, он ожидал увидеть другого человека. – Джеймс Карлсон ожидал увидеть женщину, которая отдалась негодяю судье, чтобы избежать тюрьмы. – Кроме того, у него нет ничего, чего мне бы хотелось.

А вот это уже соседствовало с ложью. У него было то, чего ей бы очень хотелось, – его улыбка, глаза, тренированное тело под шерстяным костюмом. Но Мэгги нельзя было им увлекаться. Если прокурор поймет, что она желает его, он может использовать это против нее же. Как бы сильно ей ни хотелось снова увидеться с Джеймсом Карлсоном, нужно обезопасить себя. Больше ни за что на свете она не позволит собой манипулировать! Эти дни остались в прошлом.

– Ты в порядке, родная? – Нан наконец подняла голову, в ее глазах читалось беспокойство.

Мэгги вспомнила потрясенный вид Джеймса Карлсона, когда она предстала перед ним. Да, она была совсем не той женщиной, которую он ожидал увидеть, но и Мэгги, честно признаться, не ожидала, чтобы на нее смотрели так прямо и искренно.

– Да, – сказала она, отвечая на вопрос Нан. – Я в порядке.

Глава 3

Солнце палило в затылок. Широкие края соломенной шляпы закрывали голову и шею от испепеляющего солнца, но даже этой защиты было недостаточно.

Мэгги бросила лопату навоза в свежеперекопанную землю. Выпрямившись, она закрыла глаза рукой и взглянула на небо. Хотя бы одно облачко...

До ее слуха донесся явственный звук шин, катящихся по гравии. Волосы на ее шее встали дыбом.

Томми ошибся. Они были в офисе Джеймса Карлсона четыре дня назад – и вот теперь, если это, конечно, прокурор, она предстанет перед ним грязная и потная. Проклятье!

Мэгги сорвала шляпу с головы и пригладила волосы, чтобы скрыть шрам.

И все-таки Мэгги надеялась, что это Джеймс Карлсон. Ей не хотелось думать, кто мог еще в субботний полдень приехать к ней.

Она обернулась к дому: «Слышала ли Нан звук приближающейся машины, если, конечно, его не заглушил телевизор? Если так, она приготовит обрез – все-таки две одинокие незащищенные женщины...»

На гравии показался черный сверкающий внедорожник – он ехал медленно, словно ему никогда еще не приходилось ездить по таким дорогам. Мэгги стояла, опершись о рукоятку лопаты, и смотрела, как он приближался.

– Далековато вам пришлось ехать, – ехидно заметила она, когда с водительского места вышел сам господин специальный прокурор.

Первое, что она увидела, была его ослепляющая улыбка. У Мэгги екнуло сердце. Эта улыбка показалась ей не такой хищной, как в его офисе. Джеймс Карлсон улыбнулся так, словно был рад ее видеть, если такое, конечно, возможно...

На нем были брюки и рубашка поло небесно-голубого цвета. И конечно, все прекрасно на нем сидело. При виде его широкой груди дыхание у нее перехватило. Все-таки Джеймс Карлсон, что ни говори, потрясающе красивый мужчина!

Мэгги бросило в жар – только теперь пот выступил у нее не от палящих лучей солнца. Да, действительно, давненько она не была с мужчиной...

Джеймс Карлсон поднял солнцезащитные очки. Надо думать, специально, чтобы взглянуть на нее повнимательнее.

– А мне показалось, я приглашен, – громко сказал он и вытащил что-то с заднего сиденья.

– Это Желтое Крыло сказал вам, как меня найти?

В руках Карлсона была ярко-оранжевая садовая корзинка, чем-то наполненная.

– Немногим удастся уйти безнаказанными после того, как его так обозвали! – Он усмехнулся, как будто поведал ей какой-то секрет. – Вот, я кое-что вам привез. – Он поставил корзинку между грядками и сделал шаг назад.

Мэгги смотрела на него несколько секунд. Как понимать это подношение? Что это – взятка или подарок?

– Подарок, – словно угадав ее мысли, сказал Джеймс.

Не сводя взгляда со своего визитера, Мэгги наклонилась. В корзинке обнаружились садовые перчатки, совок с эргономичной рукояткой, медные ярлычки, лейка и упаковки семян. Все, как и следовало ожидать, высочайшего качества – вещи, на которые она сама денег не потратила бы.

Мэгги прикинула стоимость купленных вещей – должно быть, Джеймс Карлсон выложил за них около пятисот долларов. Да, нехилое подношение. Он явно хороший юрист или, по крайней мере, богатый.

– Я не могу это принять. – Несмотря на свои слова, Мэгги выбрала пару перчаток – кожаные перчатки были необычайно мягкими. Такие в обычном магазине не купишь. – Я не буду давать свидетельских показаний.

– Я еще ни слова не сказал насчет свидетельских показаний. Лишь сказал, что это подарок. Меня так воспитали – не ходить к людям в гости с пустыми руками.

Она взглянула на него. Джеймс стоял перед ней, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. На губах его блуждала загадочная улыбка. Он смотрел прямо на нее. И выглядел при этом так, словно ему нравилась представшая перед ним картина.

Руки Мэгги покрылись мурашками. Она выпрямилась, сглотнула. Ей не хотелось, чтобы у кого-нибудь, тем более у Джеймса, создалось впечатление, будто она кланяется ему. Не многие люди знали о связанной с подарками индейской традиции...

– Насчет ваших подарков... Это Желтое Крыло вам подсказал?

– Я набрал все по пути. – Джеймс оглянулся, окинул взглядом ее сад. – Мило. – Его взгляд упал на тачку. – Это то, что я думаю?

– Зависит от того, что вы думаете. – Мэгги вскинула голову. – Вы проделали весь этот путь, чтобы одобрительно высказаться о моих овощах?

Джеймс сделал вид, что не заметил ее грубости. Напротив, он выглядел так, словно ее реплика его позабавила.

– Нет. Я пришел, чтобы увидеться с вами.

У Мэгги опять возникло то чувство – совсем как в его офисе, когда она обнажалась, чтобы показать ему свою татуировку. Словно за этими словами крылась если не грязная похоть, то восхищение ею как женщиной! Да, она бы дорого отдала, чтобы выглядеть иначе и не стоять рядом с грязной тачкой...

– Желтое Крыло сказал ожидать вашего визита.

Его лицо осветилось улыбкой.

– То, что Желтое Крыло вообще что-то сказал, производит впечатление. Должно быть, он питает к вам нежные чувства.

Гнев прострелил ее, словно вспышка молнии.

– Я не спала с ним, если вы имеете в виду это! – Схватив лопату, она закинула ее на плечо, словно бейсбольную биту. У нее возникло желание приложить господина прокурора лопатой по голове. – Я больше ничем таким не занимаюсь! Если вы появились здесь по этой причине, можете забирать свои вещи и убираться!

Джеймс выглядел немного оглушенным. Подняв руки, он отступил от нее на два шага назад.

– Я ничего не имел в виду. Я просто не верю, что Желтое Крыло может питать к кому-нибудь нежные чувства. Мне иногда кажется – он не прочь меня пристрелить.

Мэгги сверлила его взглядом. Юристы умеют лгать, как никто. Джеймс говорил правду или просто испугался?

– Нежные чувства? С чего вы взяли?

На щеках Джеймса проступил румянец, и Мэгги тут же ощутила сожаление. Да, нужно быть немного сдержаннее. Этот мужчина не походил на тех подлых юристов, которых она знала.

Мэгги мысленно побранила себя, чувствуя, как на ее собственных щеках проступает румянец. Теперь она уж точно поставила себя в глупое положение!

Она снова воткнула лопату в землю. Джеймс опустил руки. Между ними воцарилось молчание. Да, давненько она не общалась с людьми, не считая, конечно, Нан и Джемму с почты. И что же ей сейчас делать? Извиниться?

– Давайте начнем все сначала, – предложил Джеймс, протягивая руку: – Привет. Я Джеймс.

Все сначала? Если бы в жизни все было так же легко... Или все-таки можно попробовать? Улыбка на лице Джеймса стала мягче, он подался вперед.

– Мэгги, – выдавила она из себя, взяла протянутую ей руку и легонько пожала.

Там, где их пальцы соприкоснулись, Мэгги ощутила тепло, не имеющее ничего общего со смущением. Наверное, надо было отпустить его руку, но она была словно заворожена потрясающим чувством близости. Тепло вскоре перешло в дрожь.

Переполнивших Мэгги ощущений было достаточно, чтобы задохнуться.

Ни за что на свете она не позволит этому случиться! Мэгги взяла свои чувства под контроль и отдернула свою руку. Что из того, что Джеймс такой замечательный? Что из того, что у него такая сногшибательная улыбка? Что, если он будил в ней чувства, которые, как она сама считала, давно умерли? Он не в ее весовой категории. И вообще, это все показное. Ему нужно манипулировать ею. Разве может какой-нибудь богач с Восточного побережья понять, какой раньше была ее жизнь и как она дорожит своей новой? Когда-нибудь, в один прекрасный день он сможет стать президентом...

Вот поэтому одна лишь мысль о том, что она почувствует, если Джеймс Карлсон ее поцелует, совершенно недопустима!

– Приятно с вами познакомиться, Мэгги. – Его, казалось, совсем не тронула ее реакция. – Расскажите мне о себе.

Так, надо собраться с мыслями. Тяжеловато это сделать, когда солнце печет вовсю и когда перед ней стоит такой потрясающий мужчина, которому словно нипочем и жара, и близость навоза. И вообще, ей хочется пить...

– Если хотите, в доме есть лимонад. – Конечно, предложить чашечку чая куда традиционнее, но не в такой солнцепек. В доме она, по крайней мере, сможет умыться.

– Не откажусь. – Он отодвинулся, позволяя Мэгги пройти мимо, и последовал за ней.

Нан, как обычно, сидела в своем кресле, но, как заметила Мэгги, была довольно напряжена. Она повернулась, чтобы убедиться, что дверь за Джеймсом закрылась, и тут увидела обрез между зонтиками. Старушка Нан... Она всегда готова подстраховать Мэгги.

– Нан, познакомься с Джеймсом Карлсоном. Джеймс, это Нанетт Браун. – Больше она ничего не добавила.

Нан улыбнулась и встала:

– Добро пожаловать. – Она взглянула на Мэгги с выражением «Ты же выглядишь как поросенок». – Не хотите ли лимонада?

– Извините меня... – Мэгги воспользовалась моментом, чтобы выскользнуть из комнаты в ванную.

После ванной она устремилась к себе. Там Мэгги переоделась в светлые джинсы и самый красивый свой топ – шелковый, голубой, с бисеринками вокруг шеи.

Когда она вернулась на кухню, Джеймс стоял, прислонившись к рабочему столу, в то время как Нан рыскала в холодильнике.

– Ведь помню же, у меня здесь где-то был пирог, – бурчала она. – А, вот и он!

Джеймс бросил взгляд на Мэгги, да так и замер.

– Привет, – снова произнес он.

Мэгги слотнула, подумав: Джеймс Карлсон, скорее всего, привык к женщинам из высшего общества, у которых всегда прекрасный маникюр и чей один сезонный гардероб стоит больше, чем ее машина. Трудно представить себе, что он находил Мэгги привлекательной. Такое просто невозможно, когда под ее ногтями скопилась грязь, а на ее джинсах, на бедре, – и Мэгги только сейчас это заметила – было пятно.

– Привет, – тоже сказала она.

Следующие пять минут вылились в хлопоты Нан на кухне, связанные с разрезанием пирога, разливанием лимонада и дежурных фраз вроде: «На улице так жарко! А дожди обещаю только не раньше уик-энда!»

В продолжение всей этой болтовни Джеймс улыбался, поддакивал и кивал – в общем, вел себя так, словно они были старыми друзьями. Мэгги вдруг почувствовала себя чужой в своей собственной кухне. Так как юбки, чтобы ее разглядить, на Мэгги не было, а руки нужно было занять чем-нибудь, она на них села.

– О боже! – вдруг взвизгнула Нан, хватая свой кусок пирога. – Началось «Братство байкеров»! Я закрою дверь, чтобы мое шоу вам не мешало.

Мэгги не успела ничего произнести – дверь за Нан захлопнулась. Они остались вдвоем.

– Это ее любимое шоу, – объяснила Мэгги, глядя на свой кусок пирога. Странно, у нее не было никакого аппетита.

– Очень милая старушка, – с улыбкой сказал Джеймс. – Вы родственники?

– Можно сказать, она моя волшебная крестная. – Это звучало гораздо лучше, чем правда: «Она нашла меня, когда я была никакой, и снова вернула меня к жизни».

Джеймс откусил пирога.

– М-м-м, вкусно, – прожевав, сказал он.

Мэгги снова почувствовала на щеках румянец.

– Спасибо.

– Это вы пекли? – явно изумляясь, спросил он.

– Я люблю печь. – Бог свидетель, у нее было достаточно практики – зимой здесь больше особенно делать нечего.

Джеймс доел пирог, откинулся на спинку стула и оглядел скромно обставленную кухню:

– Здесь мило.

Он что, издевается?

– По сравнению с чем? – Разумеется, Мэгги не знала наверняка, но вряд ли богатые и влиятельные мужчины так уж много времени проводят в домах простых смертных.

Ну почему он продолжает так на нее смотреть и улыбаться? Она что, оставила на лице незамеченный кусочек навоза?

– В сравнении со многими местами. Сколько вы уже здесь?

– Девять лет.

– Здесь вы кажетесь на своем месте.

– И что это должно означать?

Джеймс усмехнулся, подался вперед и взглянул ей прямо в глаза:

– Мэгги, пожалуйста, не встречайте все, что я говорю, в штыки. И пожалуйста, простите меня, ведь я не ожидал увидеть вас такой красивой и умной. Моя информация о вас просто устарела. Обещаю, больше не буду вас недооценивать.

Мэгги почувствовала, как напряжение, в котором она пребывала, уходит. Такая искренность ей нравилась, особенно если Джеймс действительно говорил это искренне. И Мэгги ничего не могла поделать с выступавшим на ее щеках румянцем.

– Почему вы здесь? – Голос у нее немного дрожал. Мэгги прочистила горло, надеясь, что это поможет.

– Вы мне нужны. – В его сильном голосе не было и нотки неуверенности. Никакого сомнения.

Мэгги знала: Джеймс на самом деле имеет в виду предстоящий суд и свою страховку. Точнее говоря, ему была нужна вовсе не Мэгги, а ее свидетельские показания. Но почему он так внимательно и пристально смотрит на нее, словно находит неотразимой?

– Я не могу этого сделать.

Почему голос у нее звучит так неуверенно и нерешительно?

Джеймс снова откинулся на спинку стула. На его лице не проступило и следа разочарования. Более того, он выглядел так, словно все происходящее его только забавляет.

– Вы позвонили тому адвокату?

– Нет. Адвокат мне не по карману.

– Роузбад согласится чисто из профессионального интереса. И она бы сказала вам то же самое, что и я. Я не прошу вас выступить в суде и сделать публичное заявление. Все, что мне нужно, – это письменное показание. Мы встретимся в моем офисе с судебным исполнителем. Я задам вам некоторые вопросы. Вы честно на них ответите. Больше никого не будет. Больше никто не узнает, что вы были в моем офисе, если вы, конечно, сами этого не расскажете кому-либо.

Если он не врет, то все не так плохо, как она ожидала.

– Насчет адвоката... Из профессионального интереса – это значит бесплатно?

– Верно. Это отнимет у вас пару часов. Если все сложится так, как я рассчитываю, ваше имя никогда не всплывет в суде. И вам больше не придется меня видеть. – Он помедлил: – Если вы, конечно, сами не захотите.

Мэгги не могла встретиться с его прямым взглядом. В ней словно боролись две Мэгги. Одной хотелось выбежать из кухни, и подальше, как можно дальше от сидящего напротив нее необычного мужчины. С другой стороны, она уже не та Мэгги, какой была раньше. Она взрослая, уверенная в себе женщина, которая принимает собственные решения, твердо стоит на ногах. К тому же она не совершила ничего, о чем стоило бы пожалеть. Но ведь в этом-то и дело! Если уступить соблазну получше узнать Джеймса, потом можно пожалеть...

Мэгги бросила на него взгляд из-под ресниц.

– Вы можете не отвечать прямо сейчас, – продолжил Джеймс. – Подумайте еще. Но я бы очень хотел, чтобы вы позвонили Роузбад и поговорили с ней. Только она вряд ли сообщит вам что-нибудь другое.

– Зачем мне это делать?

Его улыбка стала резче, отчего вид у Джеймса сразу стал опасным.

– Хороший вопрос. Потому что так вы поступите правильно. Вы хороший человек, Мэгги, честная, порядочная женщина – я это вижу. У вас собственный бизнес. Сделав то, о чем я вас прошу, вы немного улучшите этот мир. Вопрос, в общем, хороший, хотя задать его, как мне кажется, следовало иначе. Например: «Какая в этом для меня выгода?» Я прав?

Это несправедливо – заставлять ее чувствовать себя виноватой. И что плохого в том, что она подумала и о себе? Ведь о ней некому заботиться!

Мэгги кивнула.

Джеймс скрестил руки на груди, а его улыбка превратилась в хищную.

– Может, вы и не были виноваты, но вас все еще есть за что посадить в тюрьму. А я могу устроить так, что ваше дело закроют окончательно и навсегда. В конце концов, Маргарет Тоушетт ведь исчезла, верно? Все ее дела исчезли вместе с ней.

Мэгги знала, что ей ничем не следует выдавать себя, но она не удержалась:

– В самом деле?

Одна его бровь приподнялась, отчего на лице Джеймса появилось выражение задумчивости.

– И я могу гарантировать: когда Леонарда Подлого Пса однажды выпустят на волю, вы узнаете об этом заранее.

Мэгги выдохнула. Да, такая гарантия ей бы не помешала... Джеймс и вправду хороший юрист, раз догадался об этом. Ей вдруг захотелось, чтобы вошла Нан, – она бы подсказала, как ей поступить.

Джеймс с шумом выдохнул:

– Более того, если Подлый Пес обнаружит вас, то смена имени и места проживания вам также обеспечена. Все за мой счет.

Джеймс гарантировал ей защиту. Ее никто не защищал, кроме Нан. Томми пытался, но...

– Чисто профессиональный интерес, – прошептала Мэгги, рассеянно откусив немного пирога. – Сколько? Я имею в виду, сколько времени ваше предложение будет в силе?

– Предложение бессрочное.

Мэгги сделала быстрый подсчет – Подлому Псу было где-то за сорок.

– До его смерти?

– Если потребуется.

Да, предложение слишком заманчиво. Она представила себе Джеймса спустя несколько лет – президент Соединенных Штатов лично гарантировал безопасность безвестной индианке.

Но Томми ему доверяет. Значит, на слово Джеймса Карлсона действительно можно положиться.

Итак, на весах пара часов – и ее жизнь. Маргарет Тоушетт действительно мертва. А Мэгги больше не о чем тревожиться. Она наконец освободится от прошлого и от своих глупых ошибок.

– Я в письменном виде передам Роузбад условия моего предложения, – сказал Джеймс. – Она вам все объяснит. – Он подался вперед и коснулся ее плеча. Почувствовав его легкое пожатие, Мэгги вздрогнула. Почему она так легко краснеет в присутствии этого мужчины? – Пожалуйста, позвоните ей. Можете мне это обещать?

Ей не стоило поднимать голову, но Мэгги это сделала. Только затем, чтобы заметить золотистые искорки в его карих глазах и слабо проступающие, почти не отличимые от цвета кожи веснушки на его лице.

Он был так близко от нее, что она могла до него дотронуться...

Мэгги встала. Рука Джеймса упала, но он продолжал следить за ней взглядом.

– Я позвоню, – пообещала она.

А что ей еще оставалось делать?

Глава 4

Юридическая контора Роузбад Армстронг располагалась в хорошем здании с высокими потолками, мраморными полами и мебелью из красного дерева.

Все здесь кричало о деньгах, о больших деньгах.

У Мэгги поначалу даже мелькнула мысль уйти – она совсем не привыкла к таким местам. К тому же неизвестно, во сколько ей обойдется встреча. Да, Джеймс сказал, что Роузбад согласится чисто из профессионального интереса, но ведь кто-то же должен платить – мрамор-то не бесплатный.

Секретарь тут же проводила ее в кабинет адвоката. За столом сидела красивая женщина в несомненно дорогой одежде. Что-то в этом роде Мэгги и ожидала. Но вот чего она не ожидала увидеть – это двоих детей в одинаковых комбинезонах, ползающих по полу.

– Мисс Мэгги Сердце Орлицы? Я Роузбад Армстронг, – представилась женщина. Они обменялись рукопожатиями. Роузбад обернулась к секретарше: – Кларк, не присмотрите за мальчиками?

– Конечно. Давайте, большие мальчики! Поползем-ка вон к тому ковру!

Мисс Армстронг с извиняющейся улыбкой взглянула на Мэгги.

– Все в порядке, – заверила ее Мэгги. – Я люблю детей.

В общем-то это было правдой – она действительно любила детей. Чего Мэгги не сказала, так это то, что она не знала, с какого боку к ним подойти.

Кларк подхватила на руки малышей и вышла, умудрившись при этом закрыть за собой дверь.

– Благодарю вас, – сказала мисс Армстронг. – Обычно я не беру с собой Таннера и Люиса, но сегодня у нашей няни возникла чрезвычайная ситуация.

– Сколько им?

По какой-то причине Мэгги было легко общаться с этой женщиной.

Может быть, оттого, что они были похожи? У обеих слегка загорелая кожа, темно-карие глаза и длинные черные волосы. Конечно, на фоне дорогих брюк и шелкового топа мисс Армстронг ее юбка казалась дешевкой, но у Мэгги возникла уверенность – Роузбад Армстронг вовсе не смотрит на нее сверху вниз.

– Одиннадцать месяцев. Но довольно о них, – добавила она. – Очень рада с вами познакомиться. Не часто мне звонят и Карлсон, и Желтое Крыло по поводу одной и той же клиентки.

Кровь прихлынула к лицу Мэгги.

– Что, так плохо?

– Я бы сказала, интересно, если не сказать больше. – Мисс Армстронг окинула Мэгги оценивающим взглядом. – Найдется не так много особ, кто мог бы привести каждого из этих мужчин в смущение.

– Мисс Армстронг...

– Пожалуйста, зовите меня Роузбад.

– Хорошо. Роузбад, я не пытаюсь никого привести в смущение.

– Потому-то так и интересно. – Адвокат продолжала ее изучать.

Мэгги стало неловко. Она решила попытаться взять разговор под свой контроль:

– Томми сказал, вы учились вместе с мистером Карлсоном.

– Томми сказал? – На лице Роузбад мелькнула и пропала легкая усмешка. – Да, так и есть. Джеймс был отличником. Он чертовски хороший юрист. Думаю, агент Томас Желтое Крыло сказал вам, как Джеймс любит работать.

– Он лишь сказал, что мистер Карлсон любит страховаться.

– Верно. Джеймс не будет прибегать к вашим свидетельским показаниям без надобности. Я лично могу гарантировать – Джеймс держит свое слово. Он воспользуется вашей информацией лишь в случае крайней необходимости. Если все вдруг пойдет по самому худшему сценарию.

Юрист-чинуша, который держит свое слово? Конечно, с Роузбад приятно общаться, но разве можно верить слову одного юриста, тем более если речь идет о другом?

– А такое возможно? – В жизни Мэгги было более чем достаточно худших сценариев, и теперь ей нужно знать наверняка. – Томми также сказал, будто мистер Карлсон никогда не проигрывал.

– Такое возможно, хотя и маловероятно. – Губы Роузбад тронула грустная улыбка – признание мастерства Джеймса. – Он предлагает вам безопасность, а это в конечном итоге может обойтись ему в несколько тысяч. Причем в обмен на то, что вас больше не привлекут к суду, если вы, конечно, не совершите ничего противозаконного. Такое, знаете ли, случается не каждый день.

– Я не была уверена...

Роузбад кивнула и улыбнулась:

– Может быть, вы хотите еще что-нибудь получить от Джеймса? То, чего он вам не предложил?

– А что он вам сказал? – Вопрос вырвался у Мэгги помимо воли.

На лице Роузбад снова мелькнула и пропала мимолетная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.